

Актуальные проблемы отечественной истории

УДК 908

П.А. АВДЕЕВА

(*polinaavdeeva20@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Рассматриваются различные версии происхождения казачества. Проводится анализ и сравнение гипотез. Предлагается классификация теорий происхождения Донского казачества в отечественной историографии.

Ключевые слова: казаки, Донское казачество, отечественная историография, русское крестьянство, сословие, теория происхождения казачества.

Удивительный народ – казаки, на протяжении многих веков они защищали границы нашего государства, отдавая жизнь «За Царя и Отечество». Об их жизни, быте и нраве написано большое количество художественных произведений, научной, исторической литературы. Тем не менее вопрос о происхождении казачества в целом, и именно Донского, остаётся уже долгое время дискуссионным. Актуальность этой темы непосредственно связана с ростом казачьего самосознания, с попытками возродить былое казачество, ликвидированное в годы Гражданской войны [7, 9, 11]. В нашей работе мы попытались классифицировать различные точки зрения на этот вопрос. Всего мы выделяем две группы теорий происхождения Донского казачества.

К первой группе мы относим теории, утверждающие о русском, крестьянском происхождении казаков. Ярким представителем этой группы является теория Сергея Михайловича Соловьева. В своем труде «История России с древнейших времен» он утверждал, казаки в XIV–XV вв. представляли собой людей свободных, работавших, преимущественно, по найму и независимо от вероисповедания и языка, передвигавшихся по территории Российского государства. По версии историка именно из числа этих вольных людей князья, бояре и богатые купцы снаряжали экспедиции в удаленные, малоосвоенные районы Руси. Целью данных экспедиций были разведывание новых путей торговли, рыбной ловли и охотничьего промысла. Так же С.М. Соловьев утверждал, что слово «атаман» произошло от слова «ватамман», которым называли людей, возглавлявших такие экспедиции [15]. Можно сказать, что данная теория имеет право на существование. Иначе как мы можем объяснить тот факт, что казаки на Дону говорили на русском языке, были искусными охотниками, прекрасно передвигались по рекам и морям.

Идею С.М. Соловьева о крестьянском происхождении казачества продолжал Войсковой наказной атаман Войска Донского генерал-лейтенант Александр Васильевич Самсонов. Свои предположения он изложил в масштабном труде «Иллюстрированная история Донского казачества». Так он пишет, что казаки произошли от русских крестьян, бежавших на Дон после отмены Юрьева дня и закрепощения крестьянства. Там в Диком поле, вечно воюющие с татарами, они смешались с остатками хазар, печенегов и половцев и с ними положили начало Донскому казачеству [6, с. 10]. Во времена Ивана Грозного люди уходили на Дон от жестокой власти царя. Позднее, в XVII в. ряды донских казаков пополнили люди, несогласные с церковной реформой Никона. Их называли старообрядцами. После проведения анализа данного труда, можно сказать, что теория эта, на мой взгляд, близка к истине. В отличие от других теорий, утверждающих о происхождении казаков от русских крестьян, данная гипотеза

* Работа выполнена под руководством Ленивихиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

не отрицает, а даже подтверждает тот факт, что эти самые русские крестьяне смешивались с коренными жителями степи. По мнению А.В. Самсонова, это подтверждает и тюркское происхождение слова «казак». Однако позже эти остатки ордынцев степных народов просто исчезли под натиском притока русского народа. Тому в подтверждение, как считал историк, русскоязычность казаков и православная вера, так много значащая для казака с давних времен.

В советское время эта теория была господствующей. Историки советского периода временем возникновения казачества считали XVI в. и утверждали, что под именем «казаки» можно подразумевать беглых крестьян, люмпенов, разбойников из Московского государства, Бежавших на Дон от гнета «эксплуататоров» (А.И. Агафонов, А.И. Козлов, С.А. Плетнева, А.П. Пронштейн). Данная теория подкрепляется, как правило, примерами из народного творчества казаков (поговорки: «С Дону выдачи нет», «Царствуй, царь-государь, в Стольной Москве, а мы, казаки, – на Тихом Дону»), а также некоторыми документами, в которых казаки позиционируются как «всяких земель беглые люди» [1]. Мы считаем, что эта точка зрения несколько непоследовательна, т. к. казаки во всех известных источниках предстают перед нами как храбрые, вольнолюбивые, ловкие воины. Здесь возникает вопрос, могли ли некогда закрепощенные, не знавшие свободы крестьяне моментально превратиться в «вольного степного рыцаря»? Однако мы можем сказать, что именно такие беглые крестьяне пополняли ряды Донского казачества впоследствии.

Ко второй группе следует отнести теории, которые утверждают об формировании казаков как отдельной народности. Евграф Савельев в своем труде первой половины XX в. «Древняя история казачества» писал, что «народы, призванные выполнять великие исторические задачи, не могли образоваться как-то само собой, народы и государства не падают с неба, а подготовляются к выступлению на историческое поприще многими веками, и что никогда в истории не было и не могло быть примера, чтобы из беглых, а такими в московской Руси XVI в. могли быть только преступники или бездомный, гуляющий люд, поневоле покидавший свою родину, мог образоваться народ, целая демократическая республика, с своеобразными нравами и обычаями...» [14, с. 15]. И так, Евграф Савельев утверждал, что казачество, как лихие конники, с копьями и саблями – на суше и отважные мореходцы – на море, представляя передовой оплот великого славяно-русского племени, было известно, под тем или другим именем в глубокой древности, за много веков до Рождества Христова; что оно обитало почти в тех же местах, которые занимает и ныне: что оно в XII в. до Р. Х. на 30 кораблях с берегов Дона, Днепра и Днестра ходило на защиту Трои, потом часть его проникло в Италию, под именем гетов-русов, а впоследствии основало Рим; что, начиная с VI в. до Р.Х. и до XIII в. по Р.Х., оно наводило страх на персов и мидян, на греков и арабов; боролось с татарскими ордами и, в конце концов, осталось победителем над всеми своими многочисленными врагами, на славу великих свободолюбивых предков и в назидание грядущему, несокрушимо и гордому потомству [Там же, с. 10]. Можем ли мы говорить о полной достоверности его суждений, скорее всего – нет. Мы можем предположить, что отдельное славянское племя, существовавшее задолго до формирования древнерусской народности и разделения восточных славян на украинцев, белорусов и русских, должно было бы сохранить свой язык, отличающийся от русского не только некоторыми диалектами. Помимо того, мы нигде не находим точных достоверных записей о том, что современные казаки являются потомками гетов-русов, о их походах и сражениях.

В данную группу мы относим современную теорию В.Ф. Никитина. В своем труде «Казачество: нация или сословие?», написанном в 2007 г., утверждал, что казаки – это не сословие, как полагают многие историки, а отдельный этнос или даже нация. Сторонники этой теории утверждают, что казаки – народность, сформировавшаяся в начале первого тысячелетия нашей эры в результате смешения туранских племен скифского народа кос – сака и приазовских славян метео – кайсанов. Расцвет же государства Коссаков приходится, по их мнению, на конец XX в.,

когда Мстислав Владимирович отделился от Киева и создал свое государство Томаторкань, которое простиралось по Дону и Кубани [10]. В подтверждение своей гипотезы В.Ф. Никитин приводит несколько аргументов. Первый аргумент опровергает точку зрения о незаселенности Донских степей до прихода туда русских беглых крестьян. Ведь по этой территории протекают крупные, центральные реки России – торговые и политические магистрали. Это – Днепр, Дон, Волга, Урал и Терек. Здесь проходили всегда крупные торговые караваны, многие военные походы. Помимо того, эти территории находятся в благодатном природно-географическом месте. Здесь плодородные почвы, приятный, не засушливый климат [10, с. 13]. Данный аргумент, по нашему мнению, вполне оправдано высказан В.Ф. Никитиным. Ведь действительно трудно поверить, что такие благоприятные для жизни территории пустовали. Второй аргумент имеет скорее легендарное происхождение. Теоретик полагает, что князь Святослав Игоревич, правивший на Руси в X в., был казаком. По их мнению, об этом говорит его прическа (характерный для запорожских казаков чуб –оселедец), а также тот факт, что князь Святослав носил в одном ухе серьгу (по казачьей традиции серьгу в одном ухе носит единственный сын в семье, каким и являлся Святослав). В доказательство существования казаков до XVI в., он приводит еще один необычный аргумент. Это – строчки из древнерусской былины XII в., в которой Илья Муромца называют «старым казаком» [10, с. 16]. Однако этот аргумент, как и предыдущий, нельзя отнести к научному доказательству существования казаков в период Древней Руси. Позиция В.Ф. Никитина по этой проблеме неоднозначна, он как бы одновременно говорит о том, что казаки были отдельным народом, несвязанным с русским и, в свою очередь, не исключает существование казаков в период Древней Руси и непосредственную связь их с древними русичами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в дореволюционный период и до первой половины XX столетия, теория крестьянского происхождения казачества было господствующей. Со второй половины XX в. с подъемом национальных движений, в том числе с ростом казачьего самосознания, стали появляться гипотезы, противоречащие старым взглядам. Эти теории утверждают о возникновении казаков еще в античную эпоху (в начале нашей эры) от смешения туранских, скифских, меотославянских, аланских и прочих племен с торжеством среди них славянской речи.

Литература

1. Агафонов А.И. «История Донского края XVI – первая половина XIX в. (Источники и их историческое изучение)». Ростов н/Д.: Приазовский край, 2001.
2. Астапенко М.П. История Донского казачества. Ростов н/Д.: Науч.-метод. центр «Логос», 1992.
3. Алмазов Б.А. Казаки. СПб.: Изд-во «Бертельсманн», 2013.
4. Винников Н. Парадоксы донской истории. Ростов н/Д., 2005.
5. Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2018.
6. Иллюстрированная история казачества. Волгоград: АО «Ведо», 1994.
7. Казачий Дон: Пять веков воинской славы. М.: Яуза: Эксмо, 2010.
8. Козлов А.И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1996.
9. Ленивихина Н.О. Этническое самосознание и проблема возрождения казачества // Стржемень: научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2009. Вып. 7. С. 145–148.
10. Никитин В.Ф. Казачество: нация или сословие? М.: Яуза, Эксмо, 2007.
11. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. М.: Вече, 2009.
12. Плетнёва С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. М.: Наука, 1982.
13. Пронштейн А.П. К истории возникновения казачьих поселений и образования сословий казаков на Дону // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967.
14. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010.
15. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Изд-во «Голос», 1993. Кн. 1.
16. Урсова М.Н., Самко М.М., Кочеткова О.Г. Казачество России: прошлое и настоящее. Волгоград, 2012.
17. Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cossackdom.com/doc/shinikov_chryar.pdf (дата обращения: 03.02.19).

POLINA AVDEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THEORIES OF DON COSSACKS' ORIGIN IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The article deals with the consideration of different versions of the Cossack's origin. There is given the analysis and the comparison of the theories. There is presented the classification of origin's theories of the Don Cossacks in Russian historiography.

Key words: *the Cossack, Don Cossacks, Russian historiography, Russian peasant class, social category, theories of Cossacks' origin.*